

Загадки «Турандот»

Театр Вахтангова открыл юбилейный сезон

Вчера юбилейный, восьмидесятый, сезон открыл Театр Вахтангова — в одиннадцать утра в большом зрительском фойе собралась труппа, художественный руководитель театра Михаил Александрович Ульянов произнес программную речь. Все как обычно: открытие сезона — праздник для труппы, и люди, не увидевшие большую часть лета, радостно здороваются перед началом собрания, с традиционным вниманием слушают мэтра, а после того, как собрание закончилось, не спешат рас- ходитьсь.

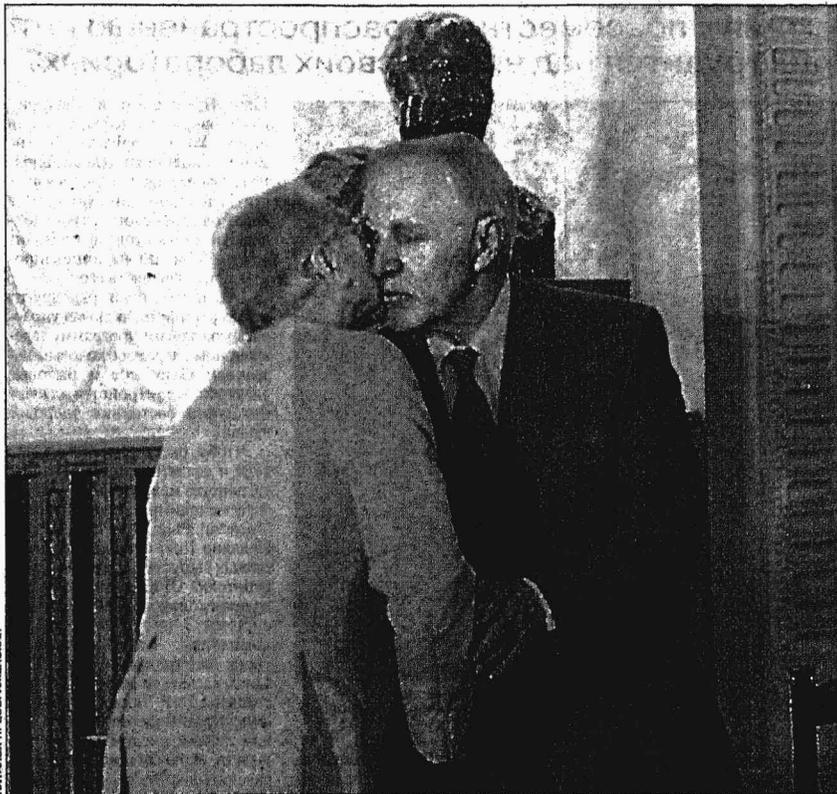
Алексей ФИЛИПОВ

Театр Вахтангова во многих отношениях может считаться наиболее типичным из московских театров. Михаил Ульянов, возглавивший его после того, как Евгений Симонов, сын и преемник замечательного режиссера Рубена Симонова, вырастившего и воспитавшего нынешних корифеев труппы, не по своей воле покинул дом на Старом Арбате, не раз говорил, что свою главную задачу он видит в том, чтобы сохранить театр и коллектив. И он их действительно сохранил: здесь нет скандалов и расколов, театр существует достаточно ровно — в труппе работают прежние знаменитости, в ней появились новые и очень хорошие имена (Суханов, Аронова, Рутберг), у вахтанговцев ставят такие разные режиссеры, как Мирзоев и Фоменко. Серьезный, солидный, уважаемый театр; театр, в который до сих пор с удовольствием ходит публика... Вот только от основного движения театральной реальности он далеко; мало-помалу Театр Вахтангова очутился в почтенном одиночестве.

Здесь появляются очень хорошие — и разные — спектакли. В сезоне 1997/98 годов театр выпустил потрясающе смешной спектакль Александра Горбаня «За двумя зайцами» (пьеса М. Старицкого) и мольеровского «Ам-

фитриона» в постановке Владимира Мирзоева — стильную, цельную, умную постановку, одну из лучших работ этого режиссера. Следующий сезон был менее ярок — и «Фрекен Жюли» Стриндберга (режиссер Владимир Иванов), и «Посвящение Еве» Шмидта (постановка Сергея Яшина) большими удачами не стали. В минувшем сезоне Театр Вахтангова тоже не порадовал своими премьерами: «Левша» в постановке Александра Горбаня получилась неглубоким спектаклем, да и юмор в нем был каким-то натужным, «Отелло» Евгения Марчелли казался неоригинальным и достаточно претенциозным подражанием Мирзоеву. И даже работа замечательного режиссера Петра Фоменко «Воскрешения, или чудо святого Антония» не слишком выделялась из этого ряда: здесь чувствовалась какая-то странная слабость режиссерской воли, казалось, что спектакль не доведен до конца... Два последних сезона удачами не были — но дело даже не в этом.

Здесь по-прежнему отличная труппа, сюда приглашают хороших режиссеров: интересные работы в театре наверняка появятся. В нынешнем сезоне Мирзоев должен выпустить в Театре Вахтангова «Сирано де Бержерак», и если спектакль будет сделан на том же уровне, что и «Амфитрион», то он наверняка станет событием. Но дело не в отдельных спектаклях, а в самом театре —

МАТИАЛЬ ПРЕДБРАЖЕНСКОЯ

Собор труппы прошел в духе сердечности и взаимопонимания театр невозможно сохранять, его нельзя законсервировать, нельзя сдавать так, чтобы одаренные и заслуживающие всяческого уважения люди, проработавшие в нем много лет и составившие его олаву, по-прежнему чувствовали себя хорошо — независимо от логики внешних и внутренних обстоятельств. Театр нужно создавать, жертвуя кем-то во имя общего дела, и без этого Театру Вахтангова не обойтись. Сейчас ему не хватает вынужденной программы — неясно, вокруг каких идей и каких артистов он строится, что он хочет сказать сегодняшнему времени. И от того, что это

сведет к доброй половине московских театров, так и не опередившихся в своих отношениях с новой эпохой, Театру Вахтангова не легче: проблемы — неясно, но каждый решает их по-своему.

Отчасти об этом говорил и Михаил Александрович Улья-

нов. У Театра Вахтангова, по его мнению, очень сильная труппа (и это действительно так), а вот с режиссурой большие проблемы (здесь с ним тоже нельзя не согласиться). Театр так и не может найти своего режиссера: ему не подошли Виктор и Черняковский, не состоялся творческий роман с Цюльмазовым и Моисеевым. Все надежды на Аркадия Каца, работающего избирательно — он ладит не со всеми в труппе. Тем не менее Кац репетирует — он будет ставить «Земляничную поляну» Бергмана, где сыграет сам Ульянов. Театр продолжает искать свою режиссуру: скорее всего сюда позовут Клим, режиссера современного и во всех отношениях неакадемического, но никакого контракта заключать с ним не будут. (Если Клим найдет общий язык с актерами и работа пойдет, то заключат и контракт.) Вахтанговцы с удовольствием работали бы и со Стурва, но он слишком дорогой режиссер: таких денег у театра нет.

По мнению Ульянова (здесь он ссылается на Олега Табакова, недавно высказавшего эту мысль), звезды театра, работающие на стороне, должны приносить какую-то пользу и родному коллективу. Театру за них могли бы платить; на худой конец, актеры должны его рекламировать... А в остальном все прошло по-старому.

Поздравил юбиляров (70 лет исполнилось старейшей актрисе театра Алле Александровне Казанской); сезон, как всегда, откроет «Принцессой Турандот». Первую премьеру нового сезона зрители увидят 27 октября: Владимир Иванов поставит «Дядюшкин сон» Достоевского, а главную роль в спектакле сыграет Владимир Стуж.